

**Сорокина Е. Р.**  
(Киев, Украина)

## БОДЛЕР И ГУМИЛЁВ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ПУТЕШЕСТВИЕ

*Статья посвящена анализу стихотворений Бодлера «Приглашение к путешествию» и Гумилёва «Приглашение в путешествие».*

**Ключевые слова:** Бодлер, Гумилев, путешествие.

**Постановка проблемы.** В данном исследовании речь пойдет об анализе стихотворений Бодлера «Приглашение к путешествию» и Гумилёва «Приглашение в путешествие». В печати кратко эту тему освятил Вяч. Вс. Иванов в статье «Звёздная вспышка (Поэтический мир Н. С. Гумилёва)» [2]. В данной статье автор высказал предположение, что Гумилёв находился под влиянием Бодлера, когда писал стихотворение. Но многие литературоведы не считают последнего символистом, хотя о нем как таковом упоминал ещё П. Лукницкий в монографии «Труды и дни Н. С. Гумилёва», что «...несмотря на увлечение...прославленными французскими символистами (Бодлером, Ренье, Верленом, Рембо) Гумилёва тянуло прочь от мистических туманов модернизма» [8]. Увлечаться символизмом поэт начал в гимназические годы, а во второй половине 1900-х гг. проявляется интерес Гумилёва к Бодлеру, поскольку именно творчество последнего было очень близко молодому поэту.

**Постановка задания.** Эти стихотворения, хоть и написаны в разное время, но внешне похожи. Первое – во второй половине XIX века и включено в сборник «Цветы зла» (1854 г.), у второго – более удивительная история. Сам автор включил его в сборник «Костёр» (1918 г.), но при корректуре оно было выброшено, потом хотел напечатать в сборнике «Шатёр», и опять не удалось. Опубликовано оно было уже после смерти поэта и вошло в «Посмертный сборник». Стихотворение имеет несколько вариантов. Мы будем рассматривать более поздний вариант. Бодлеровское стихотворение известно в различных переводах XIX–XX вв. Его переводили Д. Мережковский, А. Курсинский, Эллис, М. Цветаева, П. Якубович, И. Озерова и др. Но самое удивительное то, что не перевод

Д. Мережковского похож со стихотворением Н. Гумилёва, а современный перевод И. Озеровой. Значит, из этого можно сделать вывод, что перевод стихотворения «Приглашение к путешествию» Ш. Бодлера, сделанный Д. Мережковским, весьма условен, поскольку даже название стихотворения изменено. Переводчик его озаглавил «Голубка моя», хотя в других переводах сохранено первоначальное название, т.е. «Приглашение к путешествию». И именно на перевод И. Озеровой мы обратим внимание (см. приложение). Несмотря на то, что И. Озерова перевела стихотворение Бодлера во второй половине XX века, тем не менее складывается ощущение, что переводчик находился в момент работы под влиянием стихотворения Гумилёва, поскольку есть множество нюансов, указывающих на это.

**Изложение основного материала исследования.** Стихотворение Гумилёва, в отличие от бодлеровского, как говорилось выше, при жизни поэта не печаталось, его современникам неизвестно, поскольку в парижском издании – газете «Возрождение» от 31 августа 1930 г. был опубликован вариант этого стихотворения [4]. Читающая публика нашего времени и почитатели таланта Гумилёва знакомы с поздним вариантом. Ранние варианты в разное время были опубликованы в парижских изданиях со значительными различиями.

Можно провести несколько аналогий, определяющих сходство стихотворений:

1) оба стихотворения имеют почти одинаковые названия;

2) начинаются почти одинаково:

Дитя, сестра моя!

Уедем в те края!

Где мы с тобой не разлучаться сможем.

(«Приглашение к путешествию») [3].

Уедем, бросим край докучный  
И каменные города,  
Где Вам и холодно и скучно...  
(«Приглашение в путешествие») [4].

3) автор как одного, так и второго приглашает возлюбленную в путешествие, маня несбыточным;

4) поэты описывают нереальные, сказочные страны.

А теперь более подробно о сказанном выше.

Как уже говорилось, стихотворения называются почти одинаково. Написаны стихотворения светлым, возвышенным стилем, поскольку в них идёт речь о любви. Лирический герой манит свою любимую в путешествие. Но в данный момент схожесть стихотворений заканчивается, поскольку, хотя и написаны возвышенным стилем, тем не менее, у Гумилёва всё в стихотворении дышит радостью, жизнью, а у Бодлера – хотя и носит возвышенный тон, но тем не менее преобладают темные цвета и оттенки.

И далее основную роль начинает играть дом. Бодлеровский герой вместе с любимой войдёт

В высокий древний дом  
Где временем уют отполирован,  
Где аромат цветов  
Изыскан и медов.  
Где смутной амброй воздух околдован [2].

Т.е. Бодлер предпочитает поселить героя в старинном особняке, в высоком «древнем доме», чтобы тот вместе с возлюбленной не испытывал ни в чём недостатка, поскольку уют настолько устоялся, что «временем отполирован».

Лирический герой Гумилёва, в отличие от бодлеровского, не хочет расставаться с любимой, и предлагает построить дом:

Там дом построим мы из ели...  
Он встанет, светлый и просторный  
И будет на дворе фонтан  
В полдневный жар вносить узорный  
И влажно блещущий туман.

А дальше создать уют своими руками – в высоком доме, выше ели, камнем выложить углы

И красным деревом – панели,  
А палисандровым – полы,  
И среди разбросанных тропинок  
В огромном розовом саду  
Мерцанье будет пёстрых спинок  
Жуков, похожих на звезду [4].

Далее даётся описание сказочной страны. У Бодлера она больше напоминает европейскую, реальную (например – Голландию или Италию):

В каналах корабли  
В дремотный дрейф легли [3].  
Именно для этих стран характерны каналы.

Поскольку поэт хотел впоследствии включить стихотворение в сборник «Шатёр», где собраны «африканские» и «восточные» стихи, немудрено, что и в данном случае присутствуют «африканские» мотивы.

Описывая все красоты неведомой сказочной страны (как в «Тысяче и одной ночи»), лирический герой искушает любимую:

Уедем! Разве Вам не надо  
В этот час, как солнце поднялось  
Услышать страшные баллады,  
Рассказы абиссинских роз:  
О древних сказочных царицах,  
О львах в короне из цветов... [4].

Как известно, Восток занимал одно из центральных мест в творчестве поэта. Поскольку Гумилёв был в Абиссинии, то эта страна представлялась ему сказочной, и вспоминая картину неизвестного художника, поэт написал «о львах, в короне из цветов, о черных ангелах». Лирический герой стремится создать такой уют для любимой, чтобы она забыла о жизненных невзгодах.

Когда же нам наскучат сказки,  
Двенадцать стройных негрят  
Закружатся пред нами в пляске  
И отдохнуть не захотят.

Гумилёв описывает восточную неведомую страну (абиссинские розы, сказочные царицы). В стихотворении отчётливо ощущаются восточные мотивы и экзотика, которые он дарит возлюбленной.

Найдём мы старого араба,  
Читающего нараспев  
Стих про Рустема и Зораба  
Или про занзибарских дев.

У Бодлера в данном стихотворении также встречаются восточные мотивы, но автор преподнес их в несколько ином свете, чем Гумилёв, т.к. речь идёт о доме,

Где смутной амброй воздух околдован  
Под тонким льдом стекла  
Бездонны зеркала.  
Восточный блеск играет каждой гранью,  
Все говорит в тиши  
На языке души  
Единственном, достойном пониманья.

Бодлер как бы уходит в восточное средневековье, упоминая амбру и называя её смутной, поскольку она является восточным благовонием.

Далее автор описывает зеркала, где «восточный блеск играет каждой гранью».

И у Бодлера, и у Гумилёва слова красивы, как жемчуга, переливаются и сверкают, занимая надлежащее место в строфах. Каждая строфа по-своему изящна и возвышенна.

И Бодлер, и Гумилёв показали, что их лирические герои ищут уединения, покоя.

Всё говорит в тиши

На языке души

Единственном, достойном пониманья.

Там красота, там гармоничный строй,

Там сладострастье, роскошь и покой (Бодлер).

В стране, где светит Южный Крест,

В стране, богатой, словно ларчик

Для очарованных невест (Гумилёв).

Лирический герой Гумилева ценит свободу, стремясь быть наедине с природой.

В горах, где весело, где ветры

Кричат, рубить я буду лес,

Смолой пропитанные кедры,

Платан, встающий до небес.

Поэт показал своего героя всесильным человеком, которому подвластны природные стихии:

Я буду изменять движенье

Рек, льющихся по крутизне,

Указывая им служенье,

Угодное отныне мне.

А всесильный человек – это сверхчеловек, описанный Ницше, – Заратустра. Поскольку Гумилёв читал творение Ницше «Так говорил Заратустра», под его влиянием изобразил своего героя именно таковым, потому что обычному смертному человеку не дано изменить ход самой природы. Поэт,

сам того не ведая, изобразил своего лирического героя пассионарием.

Поскольку Гумилёв читал Бодлера в оригинале, то, бесспорно, находился под влиянием его стихов, по свидетельству П. Лукницкого и А. Ахматовой: «Если же поэт испытывал на себе влияние Бодлера, то значит и символизма» [7]. Как мы уже отметили выше, самого путешествия, как такового не было ни у Бодлера, ни у Гумилёва. Об этом очень точно высказалась гумилевед Елена Куликова в статье «Приглашение к путешествию Пушкина, Бодлера и Гумилёва». «Бодлер называет своё стихотворение «Приглашение к путешествию», хотя путешествия как такового здесь нет вовсе; voyage – это процесс мечты, способ, с помощью которого из реальности можно соскользнуть в необыкновенный мир» [5].

Именно в этом стихотворении отразился весь Гумилёв, творец и мечтатель, создатель экзотических фантазий. Он показал свой мир, который населил различными живыми существами. И до сих пор этот мир живёт и действует по законам воображения поэта, чем и привлекает в наше трудное время читателя. Он раскрыл свою душу, выплеснул чувства в своих стихах. Недаром же говорят, что стихи – это состояние души. И Гумилёву удалось пронести это состояние сквозь время для будущих поколений читателей.

**Выводы.** В заключение хочется сказать, что хотя Гумилёв и был какое-то время под влиянием символизма, тем не менее, это совершенно другое стихотворение, в котором нет подражания символистам и которое прославляет жизнь и человека.

## Приложение

### Н. Гумилёв «Приглашение в путешествие» (1918)

Уедем, бросим край докучный

И каменные города,

Где Вам и холодно, и скучно,

И даже страшно иногда.

Нежней цветы и звезды ярче

В стране, где светит Южный Крест,

В стране богатой, словно ларчик

Для очарованных невест.

Мы дом построим выше ели,

Мы камнем выложим углы

И красным деревом панели,

А палисандровым полы.

И средь разбросанных тропинок

В огромном розовом саду

Мерцанье будет пестрых спинок

Жуков, похожих на звезду.

Уедем! Разве вам не надо

В тот час, как солнце поднялось,

Услышать страшные баллады,

Рассказы абиссинских роз:

О древних сказочных царицах,

О львах в короне из цветов,

О черных ангелах, о птицах,

Что гнезда вьют средь облаков.

Найдем мы старого араба,

Читающего нараспев

Стих про Рустема и Зораба

Или про занзибарских дев.

Когда же нам наскучат сказки,  
Двенадцать стройных негрят  
Закружатся пред нами в пляске  
И отдохнуть не захотят.

И будут приезжать к нам в гости,  
Когда весной пойдут дожди,  
В уборах из слоновой кости  
Великолепные вожди.

В горах, где весело, где ветры  
Кричат, рубить я стану лес,  
Смолою пахнущие кедры,  
Платан, встающий до небес.

Я буду изменять движенье  
Рек, льющихся по крутизне,  
Указывая им служенье,  
Угодное отныне мне.

А Вы, Вы будете с цветами,  
И я Вам подарю газель  
С такими нежными глазами,  
Что кажется, поет свирель;

Иль птицу райскую, что краше  
И огненных зарниц, и роз,  
Порхать над темно-русой Вашей  
Чудесной шапочкой волос.

Когда же Смерть, грустя немного,  
Скользя по роковой меже,  
Войдет и станет у порога, –  
Мы скажем смерти: «Как, уже?»

И, не тоскуя, не мечтая,  
Пойдем в высокий Божий рай,  
С улыбкой ясной узнавая  
Повсюду нам знакомый край.

### **Ш. Бодлер «Приглашение к путешествию»**

Дитя, сестра моя!  
Уедем в те края,  
Где мы с тобой не разлучаться сможем,

Где для любви – века,  
Где даже смерть легка,  
В краю желанном, на тебя похожем.  
И солнца влажный луч  
Среди ненастных туч  
Усталого ума легко коснется.  
Твоих неверных глаз  
Таинственный приказ –  
В солёной пелене два чёрных солнца.

Там красота, там гармоничный строй,  
Там сладострастье, роскошь и покой.  
И мы войдем вдвоем  
В высокий древний дом,  
Где временем уют отполирован,  
Где аромат цветов  
Изыскан и медов,  
Где смутной амброй воздух околдован,  
Под тонким льдом стекла  
Бездонны зеркала.  
Восточный блеск играет каждой гранью,  
Все говорит в тиши  
На языке души,  
Единственном, достойном пониманья.

Там красота, там гармоничный строй,  
Там сладострастье, роскошь и покой.  
В каналах корабли  
В дремотный дрейф легли,  
Бродячий нрав их – голубого цвета,  
Сюда пригнал их бриз,  
Исполнить твой каприз  
Они пришли с другого края света.  
– А солнечный закат  
Соткал полям наряд.  
Одел каналы, улицы и зданья,  
И блеском золотым  
Весь город одержим  
В неистовом предсумрачном сиянье.

Там красота, там гармоничный строй,  
Там сладострастье, роскошь и покой.

### Список литературы:

1. Давидсон А. Б. Мир Николая Гумилёва / А. Б. Давидсон. – Москва : «ТИД «Русское слово – РС», 2008. – 320 с.
2. Иванов Вяч. Вс. Звёздная вспышка (Поэтический мир Н. С. Гумилёва) / Вячеслав Всеволодович Иванов // Гумилёв Н. С. Стихи. Письма о русской поэзии. – Москва : «Художественная литература», 1990. – 335 с. – С. 27.
3. Бодлер Ш. Цветы зла / Ш. Бодлер – Москва : «Наука», 1970. – 354 с. (Литературные памятники).
4. Гумилёв Н. С. Собрание сочинений в 4 томах / Н. С. Гумилев. – Москва : «Тerra», 1991. – Т. 2. – 325 с.
5. Куликова Е. Ю. «Приглашение в путешествие Пушкина, Бодлера и Гумилёва» / Е. Ю. Куликова // Николай Гумилёв: эл. собр. соч.
6. Куликова Е. Ю. «Заблудившийся трамвай» Гумилёва и корабли-призраки» / Е. Ю. Куликова // Николай Гумилёв : эл. собр. сочинений.
7. Лукницкая В. К. Николай Гумилёв: жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких / В. К. Лукницкая – Ленинград : «Лениздат», 1990. – С. 256.
8. Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилёва. / П. Н. Лукницкий – Санкт-Петербург : «Наука», 2010. – 896 с.
9. Шубинский В. И. Николай Гумилёв. Жизнь поэта / В. И. Шубинский. – Санкт-Петербург : «Вита Нова», 2004. – 736 с.

### **БОДЛЕР ТА ГУМІЛЬОВ: ДВА ПОГЛЯДИ НА ПОДОРОЖ**

*Стаття присвячена аналізу віршів Бодлера «Запрошення до подорожі» і Гумільова «Запрошення в подорож».*

**Ключові слова:** Бодлер, Гумільов, подорож.

### **BAUDELAIRE AND GUMILEV: TWO VIEWS ON THE JOURNEY**

*The article is devoted to the analysis of Baudelaire's poems «Invitation to travel» and Gumilev «Invitation to travel».*

**Key words:** Baudelaire, Gumilev, travel.